

КАТЯ ВОДЯНОВА

**КАК НАЙТИ МУЖА
НА ДИКОЙ
ПЛАНЕТЕ**

Катя Водянова

Как найти мужа на дикой планете

«Автор»

2023

Водянова К.

Как найти мужа на дикой планете / К. Водянова — «Автор»,
2023

У Терри есть тайна, из-за которой она спряталась на краю галактики. Местные жители настоящие дикари, а у каждой из их женщин минимум два мужа. Терри не нужен ни один, но все меняется, когда в ее жизни появляются сразу двое мужчин. С одним нужно сблизиться в интересах государства, рядом с другим ее сердце начинает биться чаще. Как сделать выбор, если опасная планета сплела их судьбы в тугий узел? От автора: Однотомник, ХЭ, классическая "бродилка", многомужества нет)

© Водянова К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	28
Глава 7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Катя Водянова

Как найти мужа на дикой планете

Глава 1

Ровно два стандартных месяца назад его списали.

Киртана Рейсашша, аристократа и потомственного офицера, выбросили из разведки с пометкой в личной деле, что он более не годен к исполнению прежних обязанностей. Один удар в голову прочертил полосы шрама на его виске и сделал пси-способности нестабильными, а реакцию слишком медленной. Увечным уже не место в разведке, их удел – тихо дослужить до пенсии в какой-нибудь забытой богами и правительством глуши.

SY-141 была как раз таким местом: всего одна военная база и крохотный исследовательский модуль от института этнологии и антропологии. Среди солдат ее так и называли “Дача”. Унылое местечко, куда прилетают отдохнуть от городской суеты и покопаться в земле. Сейчас же там хотели закопать самого Киртана, если у него в кратчайшие сроки не получится вернуться в строй.

Медлительный и неуклюжий грузовик, на котором Кир прибыл на Дачу, плюхнулся на посадочную площадку под жалобный рев двигателей. Эта посудина уже так отчаянно молила о ремонте, что удачный перелет был настоящим чудом.

Купола над военной базой тоже отсутствовали, а забор попросту прикрыли маскировочной сеткой. Вместо патрулей с башен скалились автоматические турели, слишком неподвижные для включенных. Точно – Дача. Халатность и разруха проглядывают со всех сторон. Даже прибывшего офицера космофлота никто не встречает.

Впрочем, нет, здесь он погорячился. Стоило спуститься с трапа, как он заметил хорошенькую девушку с планшетом в руках. На военнотружущую она не походила: одежда гражданская и такая... пляжная, что ли.

– Киртан Рейсашш? – от ее улыбки сердце забилося чаще, хотя Кир был уверен, что давно поборол все эмоции. – Эстер Легран, майор Тилль Легран – мой брат, и он попросил встретить вас здесь.

– Рад знакомству, но не будем задерживаться, я бы хотел поскорее приступить к службе.

Наверное, стоило быть приветливее с дочкой самого адмирала Леграна, но Кир не мог выдавить из себя ни одного лишнего слова. Меньше всего он ожидал наткнуться в такой глуши на членов семьи одного из самых влиятельных людей Земного содружества, а то и всей Коалиции.

– Понимаю, – согласилась Эстер, первой развернулась к базе и зашагала вперед.

Сзади ее шорты казались еще короче, чем спереди, а слишком низкий вырез на спине показывал, что тонкая спортивная майка – единственное, что надето сверху. Правда, на груди у нее болтался бейдж со знаком псионика третьего уровня, что очень много для человека. Вряд ли девчонка боялась нападения солдат, но на месте майора Леграна Кир все же выдал бы ей одежду подлиннее. Или нет. Здесь было так жарко, что не справлялась даже хваленая умная ткань мундира и терморегуляция фейри, ничего странного, что Эстер решила не натягивать на себя лишнее.

К тому же ее загорелая бронзовая кожа намекала, что девушка много времени проводит на свежем воздухе и не брезгует физическими нагрузками. Икры у нее точно были что надо, а смотреть выше Кир себе запретил.

– Вас смущает моя одежда? – Эстер плавно обернулась к нему, не иначе затем, чтобы показать торчащую под майкой налитую грудь. – Эйши, как называют себя местные, счи-

тают неприличным закрывать тело больше необходимого. Я много времени провожу с ними, невольно переняла привычки. Но если это проблема – я переоденусь в комбинезон.

– Никакой проблемы, – соврал Кир, как он надеялся – убедительно.

Несколько минут общается с девчонкой – и будто афродизиак принял. В восстановительном центре, где его пытались привести в порядок, женщин хватало, но дальше коротких необременительных свиданий, ни с кем не пошло. Эстер же лучилась какой-то особенной привлекательностью, и это выводило его из себя.

Идти на поводу у инстинктов – слабость. Если фейри слаб – он погибнет.

– Я здесь ради них, – продолжала Эстер. – Эйши – потомки одной из первых волн переселенцев, их корабль разбился на Даче больше пятисот лет назад, за это время они утратили почти все технологии и сформировали особенный общественный строй. Вы ведь слышали о местных проблемах с водой?

Перед вылетом Кир изучил всю доступную информацию о SY-141. Почти вся ее поверхность была бескрайней пустыней, грунтовые воды залежали слишком глубоко, чтобы добираться до них без специальной техники. Редкие пригодные для жизни зоны создавали рощи местных растений, маллов. Их плоды неплохо утоляли голод, а если пробить толстую кору на стволе, поближе к корню, то можно было добыть вполне сносную питьевую воду. Местные выживали только за счет нее.

– Здесь рождается очень мало девочек, поэтому у эйшей женщины на особом положении. И они имеют минимум двоих мужей. Старшего, который, как правило, является отцом всех ее детей, и младшего. Второй намного моложе и набирается опыта в семье. Если младший доживет до тридцати и найдет себе подходящую женщину – то может уйти или побороться за старшинство в своей семье.

Кир не стал перебивать, хотя забавные обычаи аборигенов его мало интересовали. Главное, что во всех методичках по SY-141 значилось, что эйши не опасны и никогда не нападают на военных. Зато Эстер рассказывала крайне увлеченно, наблюдать за ней – одно удовольствие. Кир догнал ее и теперь старался смотреть на толстую косу, из которой забавно выбивались выгоревшие пряди. Пожалуй, если бы не загар, то и на Авалоне ее бы посчитали красивой и приняли в общество. Все же третий уровень! Интересно, в чем выражаются ее способности?

– Эмпатия, – Терри тут же и без стеснения ответила на его вопрос. – Надо было сразу попросить меня сменить тему. Тилль говорит, что когда сажусь на любимого конька, меня слишком уносит.

– Вы талантливый рассказчик, Эстер.

– Терри, – когда улыбалась, от нее будто бы расходились солнечные лучи. Такой не захочешь – улыбнешься в ответ. – Когда меня называют полным именем, то чувствую себя престарелой профессоршей. К тому же к армии я не имею никакого отношения, могу плевать на устав.

– Я не могу, – особенно с дочерью адмирала, но говорить об этом Кир не стал.

Какое ему дело до Терри? Вряд ли они будут часто видаться.

– Отца мало заботит, где я и с кем. У него есть Брендон – краса и гордость, а мы с Тиллем вроде производственного брака, поэтому не напрягайтесь, старлей Рейсашш.

– Кир, – выдавил он. С малознакомыми людьми он предпочитал держать дистанцию, но с Терри было так легко, что хотелось сбросить маску невозмутимого фейри и немного побыть собой.

– Тогда давай сразу на “ты”? – она шутливо протянула ему тонкую ладонь для рукопожатия. – Спорим, у тебя не так много знакомых антропологов? Кто вообще поступает на факультет этнологии и антропологии во времена, когда от одной точки галактики до другой можно долететь за пару недель? Кажется, только сумасшедшие адмиральские дочки.

В военной академии Кир прошел несколько курсов по этим специальностям, правда, весьма поверхностных и сосредоточенных на более развитых сообществах. В основном тех,

которые могли представлять угрозу Коалиции. Еще им рассказывали о культурных различиях разных человеческих цивилизаций. Начавшееся многие века назад освоение космоса здорово разделило бывших землян, породив весьма странные этносы.

Но эйши? Обычное примитивное сообщество с племенным строем. О подобных написано столько трактатов, что хватило бы опоясать Дачу по экватору.

– Каждый сам выбирает свою дорогу, – попытался уйти от ответа Кир, но Эстер не расстроилась.

– Эта планета как дачный домик, сменивший нескольких хозяев: ничего примечательного снаружи и тьма секретов внутри. Я уверена, что разгадка некоторых из них внесет существенный вклад в науку и поможет нам решить часть возникающих проблем.

Кир уже не мог так восторженно смотреть в будущее, но и спорить с Терри не стал, тем более они почти дошли до базы.

– Почему турели не включены?

– Медведки выходят на охоту на четвертый день после дождя, пока что можно расслабиться и экономить снаряды.

Логично, что опасных существ на Даче называли в честь сельхоз вредителей, хотя Кир бы многое высказал этому юмористу. У них существовало и официальное название – фунги, но просторечные “саранча”, “медведки” и “гусеницы” прижились намного лучше, хотя слабо соотносились с внешним обликом фунгов. Зато неплохо передавали их классификацию: “саранча” нападала с воздуха, “гусеницы” ползали по почве, а “медведки” штурмом брали стены.

Зная обо всем этом разнообразии, Кир не смог бы полностью расслабиться, но Терри беззаботно шагала по высохшей земле, а из оружия при ней был только планшет.

При входе на базу она налегла плечом на створку ворот и та медленно поползла внутрь. Кир тут же пришел на помощь, и застыл.

Почти все обитатели базы собрались на центральной площади и слушали парня, забравшегося на помост для торжественных выступлений. Высокий, хотя и сам Кир не был малышом, широкоплечий и массивный, весь покрытый зеленоватой грязью и кровавыми разводами. Из одежды – только нижняя часть комбинезона, верхняя же сползла до самых тазовых бугров, обнажая больше, чем положено уставом. Вот так глядишь и кажется, что он только что вернулся из похода во вражеские земли, где голыми руками крошил врагов и насиловал монстров, потому что к женщинам Кир бы его не подпустил даже в своей больной фантазии.

– Старшина Никита Самарин, – пояснила на ухо Эстер. – Только что пришел из дальнего патруля, теперь рассказывает, что там видел. Он самый удачливый из патрульных, ни одной потери или серьезно раненного, легенда нашей базы.

Глава 2

Ник успел проголодаться, прожариться под палящим солнцем Дачи и разодрать себе всю кожу на плечах, когда по-дурости ломанулся в заросли за медведкой, слишком странной та показалась.

Сколько он провел патрулей? После тридцатого решил не считать: больше похоже на выпендрей, к тому же вылазки за пределы базы давно стали обыденностью. Но ни разу Ник не видел медведку, передвигающуюся на задних ногах. Еще немного и поверит в рассказы о Черном Соседе, ходившие среди новичков. Якобы однажды солдат вытолкнул своего друга из палатки, яблони опутали того корнями и затащили под землю, чтобы каждое полнолуние выпускать на поиски обидчика.

Идиотская придумка, с какой стороны ни глянь, в детском лагере и то более складно придумывают! Однако Ник своими глазами видел прямоходящую медведку и собирался доложить о ней Леграну. Зачем старшинской голове думать о том, о чем может думать майорская?

Пока же он кратко пересказывал все новости из ближайших поселений обитателям базы. Из-за отдаленности Дачи от населенного центра галактики, межпланетная связь здесь была только для командования, остальным же выделяли пару часов в месяц, по строгому графику, чтобы сбросить восточку родным или запросить себе пакеты игр или музыки. Самим покидать территорию нельзя, а дачники приходили обменять товары тоже слишком редко, к тому же высоких и мускулистых аборигенов здесь побаивались, а вот свои, вернувшиеся из патрулей, солдаты на вечер становились популярнее рок-звезд или растворившихся в тьме веков менестрелей и бардов.

Лишнее внимание Никита не любил и при первой возможности уступал место прапорщику Диесу. У Сантьяго и язык подвешен лучше, и времени свободного больше. Но первый и краткий пересказ – всегда только на нем, это уже обычай.

Ник успел добраться до того, как они чуть не утопили гитару Болтуна – момент трагический, как ни погляди, потому что достать новый инструмент на Даче попросту негде, а ближайшая поставка с грузами через три среднегалактических месяца.

– Старшина, ваш человек взял на патрулирование гитару?

Говорил кто-то незнакомый, но Никита помнил, что им обещали прислать еще одного штабного офицера. Наверняка чей-то сынок, разбивший внеатмосферную яхту о борт линкора во время попойки. Их регулярно отправляли отсидеться на Даче, пока родители утрясают дела с военной полицией.

Этот на “золотого мальчика” не походил: высокий, статный, как и положено офицеру, весь такой чистый и опрятный, что Нику стало стыдно за свой потрепанный комбинезон, еще и расстегнутый не по уставу. И взгляд как у человека, привыкшего отдавать приказы. Впрочем, Нику все фейри казались надменными сволочами.

Авалон, их родную планету, заселили поднявшие мятеж псионики. Они решили отделиться от правительства Земной Империи и основали свое собственное государство, где решили поддерживать людей с особыми способностями и помогать им развиваться. Дальше – всерьез увлеклись генетикой, с помощью которой выделили нужные мутации и закрепили их у детей, заодно подкорректировали внешность. По сути – те же люди, но фейри можно было опознать в любой толпе.

Высокие, по своему изящные, с правильными чертами лица и большими, чаще всего, миндалевидными глазами – вылитые эльфы из игр и фильмов. Их правители всерьез увлекались легендами прошлого и хотели сделать себя подобными их героям, правда, толкового историка для консультаций не вызвали, из-за чего в их именах и названиях теперь была такая мешанина.

Позже Империя распалась, сменившись Земным содружеством, вошедшем в Коалицию, а фейри решили, что дружить с другими людьми выгоднее, чем в одиночку отбиваться от атак множества негуманоидных рас. Причем торговцы и прочие дельцы здесь были опаснее военных, от которых худо-бедно защищало общегалактическое правительство.

С тех самых пор фейри изредка появлялись в разных армейских частях, обычно – сразу с офицерскими погонами и определенным заданием. Общались со всеми приветливо, без лишних эмоций, но и без того было понятно, что обычные люди им не ровня. Некоторые не стеснялись показать свое превосходство, иногда – весьма спорным способом, из-за чего Никита их недолюбливал.

И тут фейри появляется на Даче! Еще и с вопросом про гитару.

– Для поддержания боевого духа и налаживания контакта с местными, сэр! – оттарабанил Ник и вытянулся по стойке смирно. – Разрешите продолжить рассказ, а рядовой Клеменс проводит вас в штаб?

– У SY-141 восьмой класс планетарной опасности при выявленных десяти, и в патруль по ней вы берете гитару? – фейри нахмурился и приблизился к Никите.

– Знаете, как у нас говорят? Умирать, так с музыкой!

Он впервые поглядел в глаза офицеру и почувствовал, как по спине бежит холодок. И без того темные, те вдруг совершенно почернели, а правильные черты лица заострились и сделали его похожим на зверя. Такой бросится без раздумий и разорвет на части. Только и Никита совсем не безобидный салага: если фейри решит напасть – у него появится шрам и на другом виске, для симметрии.

Конечно, можно было не доводить до этого и рассказать офицеру о том, что обычное зверье на Даче неплохо отпугивает силовой шатер над стоянкой, а фунги выбирают на охоту в определенные дни и всегда находят людей, хоть с гитарой те, хоть без.

Или о том, что после травмы и гибели товарищей Болтун потерял способность разговаривать, как и желание. Гитара стала тем спасательным кругом, который вытащил его из бездны и помогал общаться с товарищами.

Но разве этот колдун поймет?

– Жаль, не “жить, так с уставом”, – процедил фейри сквозь зубы.

– У нас с женщинами жить советуют, сэр, – Никита и сам не понимал, отчего его так несло, по сути старлей задавал правильные для новичка вопросы. Проклятая усталость давила, хотелось уже помыться, переодеться и завалиться на койку, а тут появился штабной умник! – Но вас не осуждаю, Коалиция построена на всеобщем равенстве и понимании чужих странностей!

Лицо у фейри темнело все сильнее, а кулаки сжимались. Ник же представил, что в камере тоже можно неплохо выспаться: койка жесткая, зато тишина и одиночество обеспечены.

– Если что, – он понизил голос и склонился к самому уху офицера, – есть у меня один списанный экземпляр устава, могу подарить.

– Лучше мне, – хрупкая Легран ловко встала между ними и положила руку на грудь Никиты, как раз туда, где билось сердце. – Давно хочу прочесть и проникнуться.

Злость уходила, а вместе с ней и желание почесать кулаки о челюсть фейри. У того, судя по разгладившемуся лицу – то же самое, недаром дочку адмирала за глаза называли ведьмой. Правда, без особой злости: никто на базе не знал толком, на что способна Эстер, а в общении она была обычной милой девчонкой. Носи она другую фамилию – Никита бы давно попытался за ней приударить, но подкатывать к сестре своего командира – неважный поступок.

– Идем, провожу до штаба, – она неспешно отняла руку от груди Ника, едва заметно подмигнула ему, подхватила под локоть фейри и повела за собой.

И от этого злость почему-то вернулась, хотя никаких оснований или прав ревновать Терри у Ника не было.

Вот фейри обернулся, поймал его взгляд, беззастенчиво прижался к девушке и шепнул ей что-то на ухо, отчего та звонко рассмеялась. Как можно-то, а? Все на базе негласно считали Эстер Легран кем-то вроде сестры и не пытались завязать с ней отношения, а этот не пробыл на Даче и часа, а уже клеится к адмиральской дочке!

Ведьма.

Прозвище приклеилось к ней с пяти лет, когда Эстер только-только начала осваивать свои псионические способности и еще не до конца их контролировала, чем здорово пугала окружающих. Если прагматичный отец, у которого хватало особенных людей в подчинении, отнесся к новым способностям дочери с пониманием и даже энтузиазмом, а мама повздыхалась, нашла Терри наставника с Авалона и на этом успокоилась, то другие жители небольшого городка начали сторониться странной девочки.

Из-за этого отец перевез семью и на новом месте рассказывал всем о том, что Эстер – слабый телекинетик. Изрядно напрягшись, она действительно могла сдвинуть лист бумаги, после чего долго и шумно переводила дыхание, а взрослые улыбались и реагировали на это, как на милый фокус.

Она не знала, сколько сил и денег родители потратили на то, чтобы похоронить все записи о ее возможностях, но с уважением относилась к их стараниям и нигде не афишировала, что на самом деле может. И в целом старалась пореже прибегать к пси-способностям. Магистр Йошш учил, что если ты используешь дар для дел, с которыми обычный человек справляется своими силами – ты намного слабее его, а псионик должен быть на голову выше.

Из-за этого Эстер научилась полностью блокировать пси-способности, оставив легкий эмпатический флер, а прочие выпускала на свободу только на тренировках или в случае смертельной опасности.

Прошли годы, отец скрывал информацию о ней уже по привычке, а Терри не спешила делиться с ним, насколько выросла с тех пор. Болтавшийся на груди значок псионика третьего уровня ее вполне устраивал, как и жизнь на Даче. Да, не самое оживленное место, зато эйши – удивительны. Их традиции, обычаи, быт... Терри собиралась написать о них масштабную научную работу.

Но было и кое-что еще, из-за чего оставаясь в одиночестве она сворачивалась калачиком, прикрывала глаза и лежала без движения с мыслью, что никогда не сможет встать, заговорить с кем-то и дальше притворяться, что ничего не случилось.

Сегодня она столкнулась с тем, кто так же медленно умирал, разрушая сам себя. Киртан Рейсашш держался хорошо, но Терри чувствовала, как его пожирает боль и бездна отчаяния. Он не видел для себя будущего без службы, цеплялся за легенды о чудесах SY-141, как за последнюю надежду вылечиться и вернуться в строй.

В дверь комнаты осторожно постучали, и Терри быстро села на кровати, пригладила волосы и поспешила открыть. Никита считал крайне неприличным пересекать порог ее жилого блока, поэтому всегда стучал и ждал, пока Терри сама к нему выйдет.

Высокий, мускулистый и крайне свирепый на вид, во многом благодаря царапинам на лице и предплечьях, Самарин будто светился изнутри. Он излучал силу, здоровье, какой-то необъяснимый оптимизм, замешанный на таком фатализме, что сделал бы честь любому просветленному. Терри ему тоже нравилась и чувствовала это, но отношения с сестрой командира не вписывались в личный моральный кодекс Ника, поэтому он всегда подчеркивал, что их связывают только приятельские отношения. Даже когда Терри его откровенно провоцировала.

– Собрал для тебя всё самое интересное по ближайшим поселениям, – он протянул Терри флэшку с нарезкой кадров с “третьего глаза”.

Так в Содружестве называли камеру, устанавливаемую прямо на сетчатку. Как только солдат уходит на задание, “глаз” активировался и начинал запись. Большая часть отснятого

материала проходила под грифом “секретно”, но кое-что Тилль разрешал просматривать ученым с базы. Командование приказало оказывать им всяческое содействие, а отдать записи было проще, чем собирать отряд, чтобы защитить антропологов-этнологов во время вылазки.

– У Ос и Стальных муравьев все нормально, их матриархи передавали, что будут рады видеть тебя после первого же дождя, – по своей старой привычке Ник решил сам пересказать важнейшие события. – У Древесных птиц сразу двое младенцев, они закрыли поселение минимум на месяц, зато передали нам корзину сушеных яблок.

Никакими яблоками плоды в реальности не были: вытянутой формы с множеством мелких семечек и необычным ягодным привкусом, зато росли везде, как и их земные “тезки”, так же хорошо хранились. Терри любила жевать тянучие пластинки под настроение, и знавшие об этом эйши частенько дарили ей корзины с фруктами.

– У третьих и вторых все спокойно, а шестые исчезли, – быстро закончил Ник. – Совсем, Терри.

Она застыла на месте и через силу вытолкнула из легких воздух. Как она расскажет обо всем профессору Гибсону? Девять особых поселений были его детищем: несколько лет жизни известный ученый-антрополог посвятил заботе об отщепенцах, тех, кому не нашлось места в стройной, но довольно жесткой общественной системе эйшей.

Дэвид учил их, рассказывал о том, чем сейчас живет Содружество, привозил книги, планшеты, одежду, помогал строить дома и медицинские пункты. В последнем не было особенной нужды: коренные жители Дачи болели редко и мало, но в случае переломов или сложных родов даже медики самоучки оказывались бесценны. Профессор верил, что однажды все эйши откажутся от своих первобытных привычек и построят более цивилизованное общество.

Матриархи отговаривали его, убеждали, что это неправильно, малы будут гневаться. Первую волну их гнева ученые заметили полгода спустя, когда жителей первого поселения вырезали фунги. Профессор долго не находил себе места, как и другие ученые, Тилль рвал и метал, уверенный, что эйши сами решили покарать отступников. Расследование не дало особых результатов, затем Тэрри не посчастливилось побывать в седьмом поселении в то время как... Прошло больше года, но она до сих пор вздрагивала, когда думала о тех событиях.

– Не вини себя, – Ник положил руку ей на плечо и улыбнулся. – Я много говорил с матриархами и они в один голос твердят, что все, кто предал законы предков, отправляются прямиком в ад.

– Тшук-ра не совсем ад, скорее – жизнь после жизни, этакое загробное царство... Прости, не буду занудничать, – Терри улыбнулась ему в ответ, затем без стеснения взяла Ника под локоть.

От него шло столько спокойной и мощной энергии, что хотелось прислониться и ни о чем не думать.

– Занудствуй, – разрешил он. – Но я думаю: не во все на свете нужно лезть. Ад там или не ад, но местные умеют жить с ним под боком, а вы – нет.

– Слова солдата, а не ученого.

– Опытного солдата!

– Тебе еще тридцати нет, – Терри рассмеялась и едва удержалась от того, чтобы чмокнуть Ника в щеку.

– А уже помотался по свету, повидал жизнь... Ладно, тебя майор искал, дело вроде не срочное, но он сегодня без настроения.

Если говорить точнее, то Тилль никогда не был в настроении, поэтому Тэрри старалась избегать его. Он тоже не горел желанием общаться с сестрой, способной влезть в голову и прочесть самые потаенные мысли, и сколько бы Эстер ни убеждала его, что не занимается подобным, брат ей не верил.

Еще один довод против их дружбы – агитплакаты, которыми была обклеена приемная и его кабинет. Бравые вояки и фигуристые женщины с оружием и лозунгами, как важно вступить в ряды вооруженных сил и нести мир во все уголки галактики. Подобные картинки с детства окружали Эстер, но так и не смогли привить ей тягу к армейской службе. Позже, когда ее пси-способности начали набирать силу, даже отец согласился, что такому человеку не место в армии. Кто знает, до чего додумается правительство, имея в руках подобное оружие.

Коалиция потому и коалиция, что каждое из входящих в него государств имеет на руках свои козыри, а у самого мощного и многочисленного – Земного содружества есть давний закланый союзник – Авалон. Псионники из которого способны дать бой кому угодно. Что будет, если у Содружества появится свой маг безгранично высокого уровня?

Секретарша сделала чай для Эстер, не поднимая взгляд. Хотела спрятать свои неуставные чувства к майору от его сестры-ведьмы, хотя все на базе и так о них болтали, только Тилль не догадывался.

– Вас ожидают, – наконец сказала она.

Терри поблагодарила ее и зашла к брату. Коротко стриженные волосы Тилля были того же коричневатого оттенка, что и у Эстер, но выгорали быстрее, поэтому казались светлее. И черты лица у него намного жестче, а в остальном – все сразу с первого взгляда понимали, что они родственники. Только Тилль на три года старше.

– Что-то случилось? Это связано с Киртаном Рейсашшем?

– Его прислали мне на замену. И мы должны помешать этому назначению, Эстер. Что бы ни случилось в первом, шестом и седьмом поселениях, авалонцы не должны к этому подбаться.

Тилль не озвучил, что если уберут его, пусть и на повышение, больше некому будет прикрывать Терри и опекать исследовательскую станцию. Многие в командовании уже давно мечтали убрать с Дачи мирных антропологов и заменить их специалистами по химическому или биологическому оружию. Маллы с их загадками были слишком лакомым кусочком, чтобы от них так просто отказались.

– Как я смогу помешать его назначению? – Терри села поближе к брату и заглянула в его глаза. Прочесть мысли не пыталась, просто для установления контакта.

– Я отправлю его в небольшой патруль вместе со старшиной Самариным, – он выдержал ее взгляд, хотя без всяких способностей Эстер чувствовала его неуверенность, – если этого окажется мало – просто поцелуй его на глазах у старшины. Я скопирую запись и отошлю отцу. Тот взбесится и сделает все, чтобы отправить Рейсашша куда-нибудь подальше.

– Думаешь, отцу есть дело, с кем я целуюсь? Он и не вспоминает о нас, пока сидим тихо.

– А ты поцелуй так, чтобы и его проняло.

Тилль подался вперед, а Эстер впервые испуганно отпрянула от брата. Не верилось, что он сейчас всерьез предлагал ей соблазнить фейри на глазах у Ника. Это будет нечестно по отношению к Самарину! И к ней...

– Поговори с отцом прямо, он поймет и вмешается.

– Это он назначил сюда Киртана Рейсашша и уже не раз интересовался маллами, поэтому придется справляться самим, без папиной помощи.

Глава 3

Что майор Легран решил над ним поиздеваться Кир понял еще на базе, когда получил приказ о том, что отправляется в обход территории вместе со старшиной Самариным и Эстер. Против девушки он не возражал, но с этим шутником предпочел бы не иметь никаких дел. И постепенно уверенность в этом только крепла.

Начать с того, что первым делом Самарин перетрусил рюкзак Кира, вытащил оттуда половину сухпайка, затем вернулся и забил все бинтами и прочими лекарствами. На вопрос, чем же они будут питаться эти три дня, ответил, что солдата кормит улыбка и народная любовь.

Дальше заставил взять с собой десять пар носков и пачку сигарет. Поскреб затылок и запихнул в рюкзак пару фляжек со спиртным поинтересовался, не умеет ли Кир играть на гитаре или хотя бы на скрипке. Тяжело вздохнул и посоветовал взять упаковку таблеток для контрацепции, мол, старлею они очень пригодятся. Не так, конечно, как с гитарой, но все же...

Тогда Кир осознал, что однажды расквасит Самарину нос.

В самом походе было только хуже: ткань комбинезона кое-как справлялась с терморегуляцией, так что Кир быстро вспотел и теперь дышал, как загнанная лошадь, в отличие от бодрого Самарина или Эстер, расхаживающей в тонкой майке и шортах. Слишком коротких и обтягивающих, чтобы был хоть один шанс не пялиться на ее ноги.

– Я пойду первым, – рявкнул он и обогнал Самарина.

– Вы, командир, конечно, но на Даче еще новичок. Давайте лучше я, пока не дойдем до поселения Блестящих росинок.

– Это приказ!

Кир рявкнул, сверился с показаниями навигатора и зашагал к точке, обозначенной как деревня тех самых Росинок.

Ученые до сих пор спорили о том, что происходило на Даче в прошлом. Кто-то говорил о странных путях эволюции, кто-то о вмешательстве таркаров, которые любили ставить странные эксперименты по созданию жизни на непригодных для этого планетах. Дело в том, что на Даче всего одно растение имело уходящие в землю корни – тот самый малл, дерево гигант, образующее местные рощи. Остальные или паразитировали на нем, или выживали за счет воздушных корней. Из-за этого идти по местному аналогу леса было довольно просто: знай себе гляди под ноги, чтобы не споткнуться о торчащий корень и отмахивайся от свисающих лишайников и корней.

И все равно Самарин справлялся с этим не в пример лучше, он призраком скользил между маллов, как и Эстер, Кир неуклюже топал и постоянно размахивал мачете, хотя проходил курсы передвижения по разным типам лесов и лично провел несколько марш-бросков по планетам, менее дружелюбным, чем Дача. Здесь же казалось, что проклятые маллы невзлюбили его и специально мешают идти.

После очередной срубленной порции листьев и побегов, корень будто живой нырнул под его ногу, Кир начал падать, но в последний момент удержал равновесие.

– Яблоньки все чувствуют, – тут же напомнил о себе старшина, – вы к ним с добром и они будут помогать.

– Вы часто разговариваете с деревьями? Что по этому поводу думает психиатр на комиссии?

– Что с березами было бы патристичнее, сэр! У них и ствол белый, и ветви шумят на нужной частоте, и бруньки...

Кир уже развернулся, чтобы на доступном Самарину языке объяснить всю глубину его ненависти к идиотам и брунькам, как наткнулся на заинтересованный взгляд Эстер. Девушка наблюдала за ним, как за диким аборигеном во время ритуального танца, того и гляди выта-

щит блокнот и начнет записывать: “Почувявшие самку фейри становятся дики и необузданны, малейшее замечание может вывести их из себя, а плещущийся в крови тестостерон заставляет нападать на всех встреченных самцов...”

– Ты будешь моим младшим мужем, – вдруг заявила Терри. – Росинки уже знают Ника и думают, что мы с ним женаты, твое появление можно объяснить только так, постороннего вооруженного мужчину они не пустят в поселение.

– Почему младшим?

– Мелковат для старшего, – пояснил Самарин. – Чтобы стать в семье главным, надо уметь защищать семью и любить яблоньки.

– Я смогу защитить мисс Легран, – Кир не выдержал, обогнул Эстер и встал напротив старшины, которому все было нипочем. – И деревья люблю, могу даже бруньку съесть и не побоюсь, что она внутри в березу прорастет!

– Наш человек! – Самарин хлопнул его по плечу с такой силой, словно хотел смести с дороги, но Киртан устоял и даже улыбнулся через силу. Тем более рядом была Эстер, а драться в присутствии девушки еще и на задании – неправильно.

– Меня это пугает, – сквозь зубы процедил Кир, затем снова вышел вперед, прокладывая остальным дорогу. Яблоньки его не любят! Да на этой проклятой планете его никто не любит, и это куда как взаимно! Особенно в отношении Самарина, шута в камуфляжном комбинезоне. Дальше Киртан старался ступать осторожнее и меньше размахивать мачете, чтобы не тревожить местную флору, фауна, по счастью, сама спешила убраться с его пути. За несколько часов пути Кир так и не заметил никого крупнее пары ярких птиц.

– Здесь всегда так пустынно? – спросил он во время короткого привала, когда Самарин развалился среди корней маллов с пачкой соленых орешков, а Терри куда-то ушла.

– Не-а, – старшина беспечно всыпал себе в рот целую горсть. – Местное зверье дерзкое, непуганное и агрессивное, но сейчас их спровадила Эстер. Даже у меня на затылке волосы дыбом от ее магии.

– Ты пси-чувствителен? – от неожиданности Кир забыл о субординации. Но меньше всего Никита Самарин походил на псионика.

– И только, – старшина забросил в рот еще пачку орешков. – Я не из колдунов, в отличие от Терри.

– Третий уровень – не так много.

У самого Кира был пятый, но он знал немало случаев, когда псионикам за пределами Авалона занижали уровень способностей, чтобы их не забрали на государственную службу. Неужели и Легран пошел на подобное, а после спрятал дочь на удаленной планете?

– А что ты умеешь, старлей? – снова заговорил Самарин. – Мысли читать, предметы двигать, поджигать все?

– Надеюсь, мы не попадем в ситуацию, когда мои способности понадобятся.

– Сколько пафоса! А просто сказать нельзя? Мы же теперь семья!

Кир представил, что в самом деле выпускает пси-способности наружу, прямо на Самарина. Старшего мужа Эстер Легран.

– Выходим, – он первым встал на ноги и зашагал к назначенной точке. – Найдем Терри и доберемся до этих Росинок, чтобы к вечеру вернуться на базу.

Старшина послушно встал, поправил оружие и кивнул в знак того, что готов продолжить поход.

– Может я впереди?

– Думаю, малы уже забыли обиды, так что впереди пойду я, – Кир тоже поправил рюкзак и оружие, после пошагал по навигатору.

Ему в спину донеслось приглушенное “яблоньки все помнят”, будто Самарин специально провоцировал на драку. Кто знает, возможно старшину когда-то взгрел фейри, с тех пор тот

и имеет зуб на всех Авалонцев. Или девушку увел. Впрочем, если и нет, то такого рода обиду Кир готов ему организовать, видел же, как Самарин заглядывается на Эстер.

Навигатор радостно записал, обозначив, что поселение Росинок за следующим скоплением маллов, надо сделать последний рывок – и они на месте. Воодушевленный Кир ускорил шаг, потом и вовсе перешел на трусцу, так хотелось побыстрее выбраться из леса и оказаться среди людей, пускай и диких аборигенов.

Мелкие и корявые яблоньки здесь сменились настоящими исполинами в десятки метров высотой и такими размашистыми кронами, что закрыли бы всю базу, корни тоже становились все толще. Кир прыгал по ним, как по кочкам, пока не почувствовал, что падает.

На лету он пытался ухватиться за что-нибудь, но пальцы скользили по мху, а под ногами больше не было никакой опоры. В воду под корнями он ушел с головой, затем вынырнул, прокашлялся и только тогда заметил, как растирает по лицу тину и еще что-то не менее липкое и вонючее.

Никакого озера или болота на карте не было, обычная поляна в окружении крупных маллов, однако Кир уже порядком нахлебался этой дряни и надеялся только на то, что рюкзак защитил припасы и смену одежды от грязи.

– Как водичка, старлей? – чистый и довольный Самарин сидел на одном из корней и болтал левой ногой. – Мы-то тут купаться не рискуем, но вдруг у вас на Авалоне иначе принято. Ритуальные омовения и все такое.

Кир вертел головой в попытках найти место, где можно выбраться из болота, но всюду были только громадные скользкие корни, будто маллы присасывались к нему, чтобы насытиться так необходимой им водой. Придется все же показать, какие у него пси-способности, иначе так и останется в этой луже.

– Руку давай! – Самарин свесился со своего корня и уже подзывал Кира. – Сантьяго однажды так провалился, полчаса плавал, пока его не нашел Болтун. Тогда после дождя прошло еще больше времени, фунги уже расплодились по всей округе.

Подплыв ближе, Кир все же уцепился за протянутую руку и влез на корень к Самарину.

– Предупредить не мог? – он еще раз вытер лицо, но чище от этого оно не стало.

– Я думал, ты и сам знаешь, про компостные ямы даже в путеводителе написано. Они – центр рощи, место, где питаются яблоньки.

– И в свою очередь питают все остальное, знаю.

Во всех руководствах по пребыванию на SY-141 маллы обозначались как незаменимый источник воды. Проливаемая дождями жидкость не подходила для питья, даже для купания из-за каких-то опасных примесей, деревья же очищали ее и обогащали питательными веществами. На соке маллов можно было протянуть до полугода даже без дополнительной еды, хотя их плоды, кора и листья тоже годились в пищу. Все это в комплексе превращало местных в долгожителей, сохранявших здоровье до преклонных лет. Не располагайся Даха в таком неудобном и отдаленном от всего уголке галактики, ее бы давно заполнили ученые из фармацевтических компаний.

Кир тоже хотел приобщиться к целительной силе маллов, но не окунуться в нее с головой. Поэтому с трудом переборол желание искупать Самарина, снял комбинезон и обрызгал его спреем-очисткой. Грязь тут же вспенилась, быстро затвердела на воздухе и осыпалась на землю, оставив одежду совершенно чистой, с носками подобный номер не прошел, но спасибо старшине, их запасов хватит еще на девять заплывов. Дальше Кир вытащил другой флакон и обрызгался уже сам, хотя и не любил сухую чистку, после нее кожа слишком сохла и чесалась. Если бы не скорая встреча с Терри – потерпел бы до возвращения на базу, а запах стал бы приятным бонусом для Самарина.

Сейчас он явно наслаждался происходящим, то и дело оглядывался, качал головой и усмехался, отчего у Кира кулаки чесались втрое сильнее.

– Давай, расскажи о мести рассерженных яблонек, – рявкнул он.

– Что тут скажешь? Просто с любовью надо к природе относиться, с душой, с пониманием.

– И когда же я успел их обидеть?

– Тебе виднее, старлей. Может ты не только с уставом живешь, но и с деревом в чистом виде, первозданном, так сказать, необработанном. А яблоньки все чувствуют.

Договорив, Самарин демонстративно спрятал левую руку в карман и сжал в кулак, после начал бормотать что-то себе под нос. Пару минут Кир пытался делать вид, что он выше всего этого, как и всякий истинный фейри, но события последних месяцев слишком давили. Столько надежд возлагал на SY-141, а в итоге нашел тут только болото и Самарина.

– Что у тебя там в кармане? – рявкнул Кир и схватил его за рукав.

– Это личное, сэр! – будто невзначай старшина снял рюкзак и отбросил его в сторону.

– Показывай!

Самарин помялся немного, затем медленно, издеваясь, вытащил из кармана и подsunул под нос Киру странную фигуру из пальцев: вроде бы кулак, но большой палец просунут между средним и указательным.

– Фига – лучшее средство от колдунов и сглаза! – с издевкой заявил он.

Кир тоже отбросил рюкзак, повел плечами, затем замахнулся, давая Нику время подготовиться, и ударил его челюсть. Самарин хитро развернул голову, отчего удар едва проскользил по коже и чувствительно приложил Кира по корпусу, замахнулся для следующего удара и вдруг взлетел в воздух.

Кир последовал за ним, попробовал трепыхаться, но почувствовал, что руки и ноги будто связаны, а пси-способности исчезли.

– Тоже мечь яблонек? – прошипел он.

– Просто небольшой перерыв, чтобы вы остыли, – Эстер медленно вышла из зарослей, затем села на выступающий корень, сняла ножом небольшой участок коры и припала к дереву, ловя ртом сок.

Пялиться на ее спину было неправильно, но Кир не мог отвести взгляд, как ни пытался, Самарин тоже не отказывал себе в этом удовольствии, что злило еще сильнее. Сколько там он торчит на этой базе? Год? Два? Если за всё это время так и не закрутил роман с Терри, то сам виноват. Возможно, ей вообще не нравятся туповатые солдафоны с выпирающими мускулами.

– На минуту отошла, – она наконец выпрямилась и вытерла рот тыльной стороной ладони, – а вы уже деретесь. Что за детский сад?

– Эстер, отпусти нас, обещаю не калечить вашего короля яблонек, – Кир попытался освободиться при помощи пси-способностей.

– И я не трону принцессу фейри, – поддакнул Самарин. Странными путями ходит его логика, если учесть, что Кир на пару лет старше. – Только разок врежу.

Эстер покачала головой и опустила их на землю, но связывающие путы остались на месте, как и воображаемые поводки, не дававшие приблизиться друг к другу.

– Раньше женщина на корабле считалась признаком грядущей беды, – заговорила она и ушла вперёд, а Кир и Самарин потащились следом. – Не из-за сверхъестественных причин, а потому, что почуяв самку, самцы становятся несдержанны. Делят ее, дерутся, выясняют отношения. Человек, сколько бы ни пытался оторваться от корней, суть то же животное. И раз социальное начало в вас спит, сменившись инстинктами, я побуду вместо него.

– Давай, старшина, используй свое оружие против магов, – шепнул Кир.

– Против этой ведьмы нужна штука помощнее. Вот вытащить бы крест и святую водицу... А ты чего не шаманишь в ответ?

Кир пытался, но Терри оказалась на порядок сильнее. Ее путы не только обездвиживали, но и лишали его способностей. Зато теперь понятно, почему адмирал прячет дочку в такой

дыре: если об Эстер узнает правительство, не важно, Содружества или Авалона, то ее быстро заберут – и прощай стабильность в Галактике.

– Какой у тебя на самом деле уровень? – Кир попытался прощупать почву.

– Я же не спрашиваю, что ты делаешь на Даче, – она обернулась и подмигнула. – Старший лейтенант, из разведки, от боевых медалей виртуальная полка трескается, и вдруг отказывается от карьеры или почетной пенсии, чтобы оказаться в этой глуши.

– Так здесь природа какая, воздух, яблоньки! – начал Самарин, затем поймал взгляд Кира и округлил глаза. Значит, намек.

– И жителей вдвое больше, чем в твоей родной деревне, – огрызнулся Кир, но без особой злобы.

Эстер остановилась, дождалась их и приложила палец Нику к губам, затем повернулась и погладила подбородок Киртану. От простого прикосновения по его телу пробежала волна расслабленности и умиротворения. Ведьма, точно ведьма.

– Мальчики, не ссорьтесь, меня хватит на вас обоих. Когда войдем в поселение, я ослаблю путы, но если будете глупить – верну их.

– Не будем, мы со старлеем почти родня, – Самарин подошел вплотную к Киру, толкнул его плечом и широко улыбнулся. – Можешь развязать своих возлюбленных мужей?

Терри кивнула, чтобы Ник шел первым. На ходу он схватил Кира за руку и поставил рядом с собой.

– Женщин оберегают, они всегда идут позади. И спрячь оружие, Росинки очень мирное племя.

Самарин первым подал пример и убрал плазменное ружье в рюкзак, затем начал раздеваться: расстегнул комбинезон и спустил его до пояса, затем через голову стащил майку и тоже спрятал ее.

– Если на тебе слишком много одежды – это плохой признак, – пояснил он. – Так что давай, нас ждут горячие дачницы.

– Ник считается здесь образцовым самцом, местные хотят пополнить свой генофонд за счет него, – пояснила Эстер.

В подтверждение ее слов старшина поиграл мышцами, Кир покачал головой, затем тоже расстегнул комбинезон. Пускай рельеф и объем у него не настолько впечатляют, зато и раздеться не стыдно.

– Неплохо, – Самарин ткнул Кира под ребра. – Тяжко тебе придется, стыдливый авалонский фейри. Помни: говорю я, ты таинственно молчишь и делаешь страшное лицо, если кто-то решит приблизиться к Терри.

– Она же и сама всех раскидать может.

– Первое правило исследователя: наблюдать, но не вмешиваться, – Эстер подмигнула и дисциплинированно встала позади. – Женщины здесь – нежные, оберегаемые существа, их не выпускают бродить в одиночестве, не дают общаться с посторонними людьми и даже не поят соком маллов, только специальным отваром. Считается, что они слабы и больше подвержены влиянию тшук-ра.

– Бесы в них чаще вселяются, – пояснил Самарин.

– Да, пережиток старых верований, доставшихся, видимо, еще от земных предков. В большинстве примитивных культур женщина считалась носителем всего черного и греховного. Здесь из этого сделали целый культ, к тому же два или больше мужей – могут полностью подавлять свою жену, лишая собственной воли. Моя научная работа будет как раз об этом.

Она демонстративно ударила мачете по одному из стволов, срубила кору, дождалась, когда из него начнет сочиться влага и подставила ладонь. Сока выступило немного, очень быстро за ним потекла смола, запечатавшая рану на дереве.

Кир патриархальных взглядов не придерживался, женщины, как правило, более психически активны, достигают высоких уровней, а для мужчин седьмой – практически предел, на Авалоне же ценились могущественные псионики. Поэтому ничего не возразил. Вот Самарин наверняка с какой-нибудь дремучей планеты, где девочек даже грамоте не учат.

– Ну не зна-а-аю, – затынул старшина, подтверждая мысли Киртана. – Верования они же не на пустом месте возникают, как и традиции, обряды. Интересно вот докопаться, отчего у местных все именно в такую сторону вывернуло. На пяти остальных планетах служил – стандартный патриархат и моногамия.

Несмотря на болтовню, шагал Самарин быстро, внимательно следил за окрестностями и ловко обходил "компостные ямы", благодаря чему через десять минут они подошли к высокому забору, по верху которого шли острые колья, намазанные маслом, чтобы за них не вышло уцепиться. Неплохое такое укрепление, метров пять высотой, не хотел бы Кир встретиться с теми зверушками, от которых оно защищает.

– Держись поближе, – шепнул старшина. – У меня опыт и пиво.

– А у меня носки и контрацептивы, – огрызнулся Кир, но в самом деле подобрался поближе к Самарину и подтянул с собой Эстер. Как-то же Ник выжил во всех походах по Даче, значит, знает местные секреты.

– Ну не мог же я старшего по званию заставить тащить такие грузы!

Дальше тряхнул плечами, нахмурился и зашагал широко и размашисто, пока не замер к одному ему ведомой точке и не завопил что-то непонятно-гортанное. Ближайшие колья вдруг склонились и медленно опустились на землю. Самарин уверенно прыгнул на них и зашагал вперед, а Кир обернулся, чтобы подать руку Эстер, хотя та справилась бы и без его помощи, слишком ловко скакала по бревнам и бодро лепетала на местном наречии.

Глава 4

Встречать их вышло почти все племя, включая древних старух. Завидев здоровенных и мускулистых эйшей Кир попятился и нащупал оружие, но Самарин быстро перехватил его руку и покачал головой.

– Остынь, Росинки – дружелюбные, им просто скучно.

Загорелые лица в самом деле не выражали злобы, но следили исключительно за Эстер, выглядывающей сейчас из-за плеча старшины. Тот поймал ее руку, снова выкрикнул что-то и указал на Кира.

– Представил тебя как второго равного мужа.

Несколько эйшей помладше переглянулись между собой, как будто с недоумением, затем один, самый тонкий и стройный на вид вышел вперед и бросил короткую фразу.

– Поздравляет нас с увеличением семьи, и предлагает себя третьим. Не дергайся, сейчас скажу, что ты ревнивый и не хочешь делить Терри еще с кем-то. Я то не в счет, армия – одна большая семья, а мы с тобой как братья.

– Никита, хватит! – Эстер сжала руку старшины и одновременно поймала пальцы Кира. От такого странного жеста ему стало не по себе, не хотелось, чтобы их с Самариним связывало хоть что-то, пускай это и красивая девушка. – Приглядывай за Рейсашшем, а мне нужно собирать материалы для научной работы.

Эстер еще раз пожала руки мужчинам, улыбнулась им, делясь своей уверенностью и миролюбием, после чего отправилась вглубь поселения, к Ки-у. Она была первой из аборигенов, с кем Терри сошлась достаточно близко и с кем могла болтать почти как с подругой, а не с материалом для исследований.

К тому же в подобном ключе Ки-у была на редкость скучной и интересной разве что впервые прибывшим на Дачу студентам. Достаточно взрослая, имеющая двоих неравных мужей и примерная настолько, что становилось дурно. Зато дружелюбная и открытая, не боящаяся чужаков.

Ки-у сейчас ждала первого ребенка и серьезно нервничала. Эстер предлагала ей на время переселиться в лагерь антропологов, где было оборудование, квалифицированный доктор и лечебная камера на случай, если что-то пойдет не так, но Ки-у отказалась. Для нее это стало бы серьезным нарушением законов эйшей: женщине нельзя выходить за пределы поселения. Путешествовали только мужчины, искали еду, ресурсы и семью для себя. Женщине подобное запрещалось, иначе она проложит всем путь в тшук-ра.

Оба мужа Ки-у настороженно относились к Эстер из-за ее привычки ходить по лесу, за что часто доставалось Самарину. Старшина с завидным спокойствием выслушивал всё, кивал и обещал заняться воспитанием бестолковой жены, но в реальности всегда держал дистанцию.

Зато Ки-у, как и прочие женщины, умела читать и писать, имела доступ к вун-ки, библиотеке деревянных табличек. Ценность этого места была столь велика, что Эстер ни разу не пустила дальше порога. Рубить малы запрещалось, для строительства и табличек шли только погибшие деревья, а их не так много. Бумагу эйши тоже использовали, но из-за плохого качества на нее наносили только маловажные сведения, зато эти свитки можно было выносить из вун-ки и теперь их копии уже лежали на диске с научной работой Эстер.

Сейчас же подруга варила тин-ту, местный аналог чая, единственный напиток, который позволялось пить женщинам. Рядом с Ки-у сидел незнакомый парень и нарезал фрукты для ужина.

– Рада встрече, – подруга махнула ей рукой, затем грациозно поднялась на ноги, слишком быстро для женщины с огромным животом. – Ты нашла себе мужа?

Болтала она на чистом ункосме, практически без акцента, чем всегда умиляла профессора Гибсона. Универсальный язык Земного содружества считался простым, но даже на цивилизованных планетах на нем говорили далеко не все жители, а здесь дикарка, овладевшая им слету, без всяких учебников и курсов.

– Я не тороплюсь с поисками. У нас принято иметь одного мужа, хочется выбрать самого лучшего.

На самом деле Терри пока и не задумывалась о свадьбе, как и серьезных отношениях. Да и с кем? С местными она не поладит, коллеги, как и другие студенты, ее не привлекали, для большинства солдат Терри – адмиральская дочка, существо без пола и физического тела. По крайней мере в глазах Ника она читала именно это, другие же ее особенно не интересовали.

– Это грустно, – вздохнула Ки-у, – один муж очень мало, он не сможет заботиться о семье.

Эстер считала, что это больше, чем достаточно, вот два – серьезное испытание, даже в физическом плане. Попробуй удовлетвори желания сразу двух мужчин! Поговори с ними, сгладь конфликты...

– А вы решили взять себе третьего? – она кивнула на занятого готовкой парня.

– Пока сомневаемся. Икто не возражает, Кун считает Лико слишком легкомысленным, к тому же он почти достиг возраста, когда сможет стать равным мужем, нужно будет родить и ему ребенка, не уверена, что потяну столько мужчин. Но Лико намекал, что может помогать по хозяйству и не претендовать на членство в семье. Я убеждаю его попробовать найти другую женщину, хотя кажется, ему это и не нужно.

В чем-то его было жаль. Не на всех мужчин здесь хватало женщин, некоторые выбирали себе роль прислуги, которая формально числится в семье, но не имеет никаких прав и надежд подняться выше, в отличие от младшего мужа. Поэтому общественная система казалась такой интересной профессору Гибсону. Интересной и пугающей, из-за чего он приложил столько усилий к созданию девяти независимых поселений, куда стекались люди, желавшие иначе построить свою жизнь.

– Все жители шестого исчезли, – Эстер призналась через силу, ее всегда огорчали эти трагедии. – Ты или кто-то из матриархов знает, почему это происходит?

– Тшук-ра, – пожалала она плечами, а парень дернулся, услышав знакомое слово и сделал охранительный знак. – Когда долго нет дождя, зов маллов становится сильнее и слабые идут к нему. Наш порядок был рожден предками, он делает нас сильными, ваш профессор все рушит, поэтому выпускает тшук-ра.

Нет, такого она точно не расскажет коллегам. Столько сил они потратили на создание девяти поселений, на то, чтобы организовать там медицинский пункт, школу, в которой рассказывали о Земном содружестве, вели курсы уникосма и цифровой грамотности, и много чего еще. Гибсон считал, что живущие там эйши станут будущим SY-141, помогут ей влиться в цивилизованное сообщество, на деле же все шло наперекосяк. Первое поселение вырезали фунги. Убили всех жителей, а тела оттащили вглубь рощи. Жители седьмого исчезли, точно также как и шестого, без следа и видимой причины.

Дача крепко держалась за свои секреты, но одно было ясно точно – все здесь связано с дождями и маллами: набеги фунгов, тшук-ра. Всё, кроме сложной системы семейных отношений.

– Пойдем выпьем немного тин-ту, – Ки-у позвала Эстер за собой. – Ты и так слишком много времени уделяешь своей науке и мало – поискам мужа. Твой Ни-ик хорош, предложи ему взять тебя.

– Он не поймет, – не объяснять же подруге все сложности и заморочки их мира и армии? Тем более в ответном взгляде Ки-у было столько сочувствия, что Эстер не решилась спорить.

– Ты здорова, хорошо развита, можешь рожать детей, он не откажет.

– Я лучше знаю Ника.

– А я лучше знаю мужчин, они довольно простые создания, – Ки-у всю пользовалась тем, что мужа ее не слышали и не понимали, поэтому позволяла себе много вольностей.

На первый взгляд Самарин казался предельно простым парнем. Этаким типичным солдафоном без особого интеллекта, но стоило приглядеться чуть внимательнее, и проявлялось странное.

Никита легко и непринужденно болтал с местными на их языке, притворялся своим среди них и одновременно держал дистанцию. Еще неотрывно следил за происходящим вокруг и делился с Киром информацией об этом мире.

– Росинки чисто плотны, к тому же всю еду варят долго, не отравишься, – договорил он и взял порцию каши, которую ему плюхнули прямо в половину высушенной тыквы или чего-то похожего. Поблагодарил и тут же запросил вторую порцию для Кира, дал повару банку тушенки и сел прямо на землю.

Деревья росли только в роще, сюда не добиралась даже трава, а почва была такой иссушенной и утоптанной, что не пачкала комбинезон. Самарин с аппетитом уминал кашу, Киру тоже надоело глотать слюну, он сел рядом и зачерпнул свою порцию ложкой, вытащенной из рюкзака. На вкус было вполне терпимо, особенно после плавания в компостной яме и долгой пешей прогулки.

Местные тоже по одному подходили к ним и рассаживались вокруг Ника, который быстро дожевал и начал вдохновенный рассказ о чем-то. На Кира эйши откровенно глазели, двое девушек подобралось поближе и с хихиканьем трогали мышцы на плече, затем одна заглянула прямо в глаза и спросила о чем-то.

– Предлагает тебе поразвлечься, – перевел Ник и тут же осадил девушку, как и ее подругу. Не то чтобы они понравились Киру, но самоуправство старшины его раздражало.

– Завидуешь, что тебе нет?

– Просто догадываюсь, что на Авалоне не женятся после минуты знакомства. А эти приглашают тебя младшим мужем, понижение, как ни посмотри.

– Дай-ка свое пиво, – Кир протянул руку и тут же ощутил в ней холод запотевшей банки. Открыл ее, сделал глоток и зажмурился: безалкогольное. Но Самарин пил такое же, так что сейчас он не издевался. – И расскажи, что я примерный семьянин, люблю нашу жену и вообще.

Старшина снова перешел на то гортанное наречие и прикрикнул на девушек. Те, похоже, совсем не обиделись и отлипли от Кира, правда, одна так и осталась сидеть вполоборота, чтобы с выгодного ракурса показать высокую грудь. Размера на два побольше, чем у Эстер, но Кир и не представлял, что делать с подобным богатством.

– А я разве у вас не младший?

– Второй равный, – пояснил Самарин. – Значит, все решения мы принимаем втроем и ты имеешь такие же права на Эстер, как и я. Имел бы, будь все по-настоящему. Слово младшего мужа имеет меньший вес и он не спит с женой без присмотра старшего мужа, не может заделать ей ребенка. Таких младших может быть сколько угодно. Я лично видел женщину с пятнадцатью, но там такая отвязная дама, что стоит пойти шестнадцатым только ради ее общества.

Он откинулся назад, прислонился спиной к забору и сделал большой глоток пива. Девушка из местных тут же залепетала и подсунула ему сушеных ломтиков чего-то желтого. Кира они так не баловали, что почему-то задевало.

– Есть еще не-муж или скорее вторая жена: парень, который входит в семью в роли прислуги, – продолжил Самарин. – Обычно это самые слабые и отчаявшиеся, которые не видят своей жизни в странствиях и сражениях с фунгами. Первое большое путешествие мужчина совершает лет в двадцать: пересекает несколько рощ маллов, чтобы найти семью, которая возьмет его младшим мужем. После двадцати пяти – двадцати семи отправляется во второе – тогда он уже полноценный воин и может претендовать на место старшего мужа. Чем из большей дали

явился мужик, тем он круче, так что мы с тобой для местных дам – альфа-самцы, но диковаты, поэтому место единственного старшего мужа не предложат. Тебе, – добавил он. – Да если бы и предложили, командование связей с местными не одобряет.

– Боюсь спросить, зачем ты тогда заставил меня прихватить таблетки для контрацепции.

– Чтобы подарить надежду, а потом наблюдать за ее крушением! – Самарин поднес банку пива поближе к банке Кира и продолжил: – выпьем за то, что нам не приходится месяцами бродить по лесу ради одного свидания.

– А ты не любишь сложностей, как я погляжу, – Кир попытался уколоть старшину в ответ, но тост все же поддержал и выпил глоток пива. – Только яблоньки.

– По-другому на Даче не выживешь. Ладно, я схожу на разведку, а ты сиди здесь и на все вопросы отвечай “иш-та-а”.

Никита издалека заметил Эстер, подмигнул ей, чтобы перехватила вахту рядом со старлеем, только потом оставил его и отправился поболтать с давними знакомыми. Следом за ним сразу же подорвались двое девушек. Обе вошли в брачный возраст, но никак не могли выбрать себе мужей. Ник чувствовал свою вину за это: прошедшие несколько десятков километров местные не дотягивали до гостя из далекого космоса по крутизне. Но и серьезно думать о свадьбе с эйшами он не мог.

Физически, конечно, они хороши. Причесать-переодеть – дадут фору любым ровесницам из Содружества, но внешность же не все, с девушкой и поговорить надо. Желательно о понятных и интересных друг другу вещах, а не всяких тшук-ра и прочем. На всякий случай Ник расспросил своих спутниц о прямоходящих медведках, но те развели руками и ответили одним словом “хшу”. Ровно то же ему сказали и матриархи и приятели-мужчины, хотя две банки сгущенки и персики в сиропе взяли с благодарностью. Не так Ник рассчитывал выменивать свой сухпак, ой не так!

Пока он бродил по деревне, Эстер подседа поближе к старлею и сейчас вовсю болтала с ним. Смеялась, прижималась боком, щебетала о чем-то. Наверняка о своей любимой антропологии, но раздражает же! К Никите она всегда относилась подчеркнуто-дружески, как и к прочим солдатам, а к этому фейри ластится мартовской кошкой.

Кир отследил направление его взгляда и внаглую приобнял Терри за плечи, притягивая к себе. Рассмеялся над шуткой. Указал на свои колени, а Эстер тут же по очереди их пощупала. Склонился к ее уху, будто хотел поцеловать. Затем с благодарностью принял у одного из Росинок особо заваренный тин-ту, который давали только мужу и жене. Терри тут же перехватила у него кружку и отхлебнула первой, а Кир сразу за ней. Этого Никита уже стерпеть не мог и поспешил к ним.

– Правда искусственный? – Терри улыбнулась и потрогала колено Кира.

– Да, заменили весь сустав, его раздробило от удара, но врачи обещали, что разницы никто не заметит. Полимеры лучше и крепче настоящих тканей.

– Ого! – она еще раз пощупала чашечку, затем вторую. – Я уже запуталась, которое из них искусственное.

Самарин околачивался неподалеку, не выпуская их из поля зрения, и откровенно злился. Это было так здорово! Кир не мог удержаться от того, чтобы провоцировать его снова и снова, тем более близость мисс Легран радовала его и без ревнивого старшины.

Профессиональное чутье подсказывало, что красавица-антрополог заигрывает с ним не просто так, наверняка братец попросил ее разузнать, зачем фейри прибыл на Дачу. Но Эстер не напирала, не расспрашивала, а флиртowała весьма натурально, будто Кир ей в самом деле понравился.

Из-за этого ему хотелось то впитаться в ее губы поцелуем, то отпрыгнуть и загородиться пси-блоками, чтобы не лезла в голову. Стало стыдно за свои мысли и всех тех демонов, которые жрали его изнутри. Прошлые недели он цеплялся только за мечты о чуде, которое вернет его в строй, поможет снова стать выдающимся бойцом и живой легендой, а не наполовину инвалидом, валяющимся в отключке после каждого использования пси-способностей.

Пока Терри гладила его по колену, к ним подошел парень из местных и предложил Киру выпить коричневого отвара, но Эстер перехватила кружку и сделала глоток сама.

– Местный укрепляющий напиток, решили тебя поддержать, ты кажешься им бледноватым. Заодно он укрепляет брачные узы.

Кир тоже отпил немного и чуть не выплюнул все на землю. Невозможно горький с затхлым привкусом той самой компостной ямы, лучше ходить бледным, чем давиться этой дрянью!

Все испортил Самарин. Возник ниоткуда и навис над Киром:

– Ладно Терри вечно всякую дрянь в рот тянет из научного интереса, но ты ж офицер Коалиции! Где сверхъестественное чутье фейри? Почему оно не подсказало, что не надо глотать все, чем угощают дачники? Они ж и забродивший компот подсунуть могут и варенье из кабачков!

– Этим даже беременных угощают, – Терри флегматично пожала плечами и отпила снова.

– А на фейри еще не испытывали, – Самарин попытался отобрать у нее кружку, но Кир перехватил уже из чувства противоречия, забрал себе и отхлебнул ровно половину, после чего пришлось долго и глубоко дышать, чтобы не стошнило.

– Вот взял и нахлебался брачного напитка эйшей, что за человек, – вздохнул старшина.

– Я сегодня впервые женился, есть повод отметить.

Киртан внаглую обнял Эстер и подвигал бровями, а та неожиданно повернулась к нему и поцеловала в губы. Едва прикоснулась, но жаром обдало так, что хоть снова в яму нырять. Но когда она встала, обвила рукой массивную шею Никиты и потянулась к его губам, Кира словно на части разорвало.

Он смотрел и смотрел на ее длинные ноги, едва прикрытые шортами, на лапищу старшины на тонкой талии и бронзовые плечи Эстер. Представлял, как ее грудь прикасается к его голой груди, а губы сминаются под его напором... Кир, как цивилизованный человек и настоящий офицер едва наметил поцелуй, Ник же не постеснялся зайти дальше. Когда его рука поскользился вниз по талии, а ладонь по-хозяйски сжала карман шортов, Кир не выдержал и подскочил на ноги.

– Старшина Самарин! Что вы себе позволяете?

– Целую жену, сэр! – лениво ответил он, но руку так и не убрал. – Вторым, как и положено младшему по званию!

Кулаки зачесались с такой силой, что Кир едва сдерживался, а Самарин нарочно провоцировал, поглаживая Эстер. И та, не отталкивая его, погладила Киртана по груди и промурлыкала с мягкой улыбкой:

– Меня на всех хватит, помнишь? Не надо пугать Росинок, для них в диковинку, когда мужа ссорятся.

Эйши в самом деле собрались вокруг них и глядели настороженно, некоторые даже потянулись за оружием. Пускай заточенные палки не страшны даже увечному фейри, но не хотелось в первый же свой день на базе спровоцировать конфликт с местными. Поэтому Кир примирительно поднял руки вверх и отошел назад, а Ник скороговоркой выпалил что-то, подошел к нему и обнял за плечи.

– Сказал им, что ты недавно вошел в семью, поэтому нервничаешь. Эйши думают, что если человек злится, его захватывает тшук-ра. Выйди вперед и повернись вокруг себя, пусть увидят, что на теле нет оружия и следов болезни, а лучше сними еще и низ комбинезона.

– Издеваешься?

– Просто не пойму, чего ты такой стыдливый! Все ж свои! Или у фейри не только волосы на теле плохо растут?

Никита собирался ещё что-то сказать, но Терри приложила палец к его губам и повторила:

– Меня на всех хватит. И ещё десяток таких удалых бойцов, как вы. Поэтому не провоцируйте и не позорьте меня перед Росинками. Очень стыдно иметь таких невоспитанных мужей, придется мне искать нового старшего, а вас понизить.

Она по очереди подмигнула им обоим, затем произнесла длинную речь и первой развернулась к выходу.

– Ведьма, – шепнул Самарин, а Кир вынужденно кивнул.

Глава 5

Даже авторитарные авалонские женщины не позволяли себе так открыто демонстрировать силу и превосходство, щадили самолюбие мужчин.

За сегодняшний день Эстер допустила столько промахов, что стало стыдно перед магистром Йошшем. Пожилой фейри долго учил ее контролировать свой дар, но ни разу не сказал, как трудно это делать рядом с другим псиоником.

Живущая в Кире тьма пугала, но вместе с тем притягивала Эстер. Распутать бы все эти узлы в его душе, помочь залечить раны и посмотреть на настоящего Киртана, а не ту тень, что осталась сейчас.

Кажется, он оживал только когда разговаривал с Терри или спорил с Самариним, словно тоже заряжался его энергией и жизнелюбием, тянулся, сам того не замечая, как и Эстер. Потому что Киртана она целовала по необходимости, зато со старшиной отвела душу. Внутреннего света Никиты хватило, чтобы разогнать ее внутренних демонов и подарить немного чистого счастья и безмятежности.

Терри слышала его эмоции, в которых было столько радости и, внезапно, желания, что ей словно впрыснули в кровь несколько доз сильнейших стимуляторов. Хотелось бежать, прыгать, улыбаться всем и отчего-то пить. Значит, все его безразличие и дружеские настрйо – показуха и маска. Всего-то и нужно было заставить старшину приревновать, чтобы его образ невозмутимого солдафона пошел трещинами.

Ник то и дело оборачивался, глядел на Эстер, улыбался, затем протянул руку, помогая перепрыгнуть через повалившийся ствол. Кир не мешкая подхватил ее с другой стороны.

Сейчас мужчины скорее мешали, чем помогали, к тому же от жажды у Эстер будто распух язык и запершило в горле. Она подошла к ближайшему маллу, срезала кору и набрала в ладонь сока. Но чем больше пила, тем сильнее хотелось, а еще начала кружиться голова. Эстер не сразу поняла, что падает, просто мир вдруг стал совсем нереальным. Вот она стоит согнувшись, а вот кадр сменился – и уже лежит на земле в нелепой позе.

Корни маллов пульсировали рядом с ней, точно наполненные кровью сосуды. Они качали воду и разносили ее по всей роще, чтобы дать жизнь растениям, животным и людям. После недавнего дождя сосуды были полны, а маллы казались сытыми и довольными, поэтому смотрели на Эстер с ленивым интересом.

"Как погибли обитатели седьмого?" – она в отчаянии обратилась к деревьям, без особой надежды, что ее услышат. В ответ же пришло видение незнакомого ей далёкого поселения, роща вокруг которого начала сохнуть и гнить под действием неизвестной болезни. Эстер вдруг поняла, что ей срочно нужно туда попасть, будто корни маллов срослись с ее нервами и безостановочно слали импульсы с призывом. Видения рассеивались медленно, хотя в реальности Терри не успела сделать и двух вдохов.

"Мужья" почти сразу бросились ей на помощь, помогли подняться и растормошили, но легче стало только тогда, когда она села на землю, спиной к стволу, а Никита пихнул ей в руки банку безалкогольного пива. Киртан сразу же сел с другой стороны и положил руку на живот Терри, после описал по нему круг. Пси-воздействие было легким, почти неощутимым, но голова сразу начала проясняться, жажда отступила, а прохладная ладонь и чуткие пальцы приятно касались ее горячей кожи.

– Вот нельзя столько яблочного сока пить! – Никита силком запихнул ей в рот таблетку универсального антидота и заставил проглотить, а Кир надавил на точку рядом с солнечным сплетением, отчего у Эстер отказали пси-способности.

– И брачного напитка ты выпила немало, кто знает, что в нем намешано, – поддержал он старшину. – Не волнуйся, если что, донесем тебя до базы.

– Ога, покатаешься на фейри, что может быть веселее!

– Или на простом деревенском... э-э-э, Самарин, ты откуда? Какая-нибудь Новая Михайловка?

– Почти, – Ник встал и легко подхватил Эстер на руки, затем размеренно зашагал по лесу, внимательно следя за окрестностями, а Кир вытащил оружие и прикрывал его со спины.

Спорят постоянно и подначивают друг друга, но при этом словно одно целое и готовы защищать ее и заботиться. Точно два настоящих мужа, как бы дико это ни звучало для цивилизованной гражданки Содружества.

Антидот подействовал быстро, Терри в самом деле стало лучше, даже пси-способности вернулись и стали острее и ярче. Она видела эмоции мужчин как свои и еще сильнее поражаюсь, насколько же они похожи. Оба сосредоточены на окружающем пространстве, оба беспокоятся о ней, оба её хотят. Прямо здесь, посреди рощи маллов, в каком-нибудь удобном сплетении корней, перед этим прикончив второго голыми руками. Совсем не похоже на мирные семьи эйшей, надо срочно разрядить обстановку.

– Ник, расскажи, откуда ты?

Терри только сейчас сообразила, что не знает ничего о Никите. Тот служил на Даче ещё до ее приезда и ни разу не подавал прошение о переводе, хотя большинство старались сбежать отсюда после обязательного контракта. Оставалась, как с горькой иронией говорил Тилль, некондиция. Те, кто проштрафился в других местах и получил приказ не высываться, покалеченные, отбывающие годы до пенсии бойцы и внезапно прижившиеся. В некоторых Дача будто пускала корни и не хотела отпускать, но большинство считали ее разновидностью ссылки.

– Шахтерский поселок на одной из лун Гвиневры, так что мы с принцессой фейри почти соседи.

– Там же воздух технический, а из зелёного только полы в жилых модулях, когда ты успел возлюбить яблони? – Кир догнал их, но не расслабился и по-прежнему смотрел по сторонам.

– Меня в шестнадцать призвали, а в армии уже насмотрелся всякого. И по сравнению с плотоядными лианами GN-100, яблоньки просто чудо!

– Ты был на Болоте?

– И покупал настойку у Спички.

– Кто бы сомневался.

Никита собирался ответить, но Эстер приложила палец к его губам, затем попросила опустить ее на ноги. Слабость уже прошла, можно немного пройтись самой, заодно и утихомирить Рейсашша.

– А ты типа не брал? – хмыкнул Ник, а Кир внезапно усмехнулся без всякой злобы.

– И я брал. Потом внёс в методичку для наших, что делать этого не стоит.

– Вот и зря, тогда новички бегут к местным, а от их пойла спасает только неделя в госпитале.

– На Болоте и без пойла всегда найдется повод побывать в госпитале.

Самарин кивнул, дальше они почти не разговаривали до самой базы, сэкономили силы. Всем хотелось вернуться туда до захода солнца, даже Эстер. Ее сил хватало на местных животных, но не фунгов. Их совсем не брали пси-способности, а невероятные сила, скорость и живучесть надежно оберегали от физического воздействия.

На базе их возвращение прошло незаметно, так, пара человек расспросили о новостях. Росинки – самое ближайшее к ним племя, почти как настоящие соседи по даче. Вроде бы и любопытно, что у них нового, а вроде бы и так все знаешь. Поэтому Эстер почти сразу отправилась к себе в блок, чтобы смыть налипшую на кожу пыль, заодно и привести в порядок мысли. “Мужья” проводили ее до самой двери и также вдвоем ушли, ревниво следя, чтобы никто случайно не развернулся.

Но не успела она замотать волосы в полотенце, как услышала стук. Чистый и улыбающийся Кир уже стоял на пороге с целой коробкой неплохих шоколадных конфет. Вряд ли он планировал соблазнять местных, скорее прихватил себе. Псионники часто носили с собой запас сладостей, чтобы подпитать мозг быстрыми углеводами.

– Ведьме от авалонского колдуна, – протянул он коробку и также замер, не переступая границы ее блока, как всегда делал Самарин. – Угощайся, думаю, здесь не очень хорошо с поставками продуктов.

Эстер приняла коробку и поблагодарила, хотя и не слишком любила шоколад. Вот кисловатые ломтики высушенных плодов – другое дело. Со стороны могло показаться, что адмиральские дети будут есть деликатесы утром, в обед и вечером, но Тилль и Терри старались не выделяться и питались вместе с прочими обитателями базы, как и не просили себе дополнительных грузов, напротив, жертвовали двумя килограммами из своего лимита в пользу Алешеньки. Так здорового и сурового повара называла только его любящая мамочка, для всех остальных он был просто Нож, который каждый раз смущался и краснел, получая многокилограммовые ящики с домашними разносолами, заботливо упакованные мамой, бабушкой и двумя тетями. Нож молча тащил это все на кухню, а на следующий день огурцы и помидоры попадали на тарелки всех обитателей базы. И кабачковое варенье все попробовали тоже благодаря сверхзаботливым родственницам Алеши.

– Не жалко? – Эстер забрала коробку и улыбнулась ему. – Следующий грузовик с посылками не скоро, придется тебе коротать время на местных деликатесах.

– Я не против, говорят, натуральные продукты, особенно выросшие на Даче, очень полезны для здоровья.

– Как и местная грязь, говорят, целебная, – Эстер улыбнулась ему и стащила полотенце с мокрых волос. У Рейсашша дыхание сбилось, когда выющиеся пряди на мгновение закрыли ее лицо, затем рассыпались по плечам. Или это от того, что халат на ней слишком тонкий и короткий?

Хотя скорее его смутил намек на купание в компостной яме. Эстер была слишком далеко, чтобы видеть это, но заметила следы от очищающей пены, да и Самарина с его шуточками знала неплохо.

– Расслабься, – она взяла Кира за руку, – на Дачу многие приезжают ради легенд о местных чудесах. Кому-то в самом деле помогает, другие сходят с ума и после долго лечатся в лучших клиниках Содружества.

– И какую же ошибку они допускают?

– Ябоньки не любят! – запыхавшийся Никита плечом оттеснил фейри и обратился к Эстер: – не дашь конфетки? Позарез надо порадовать одну даму, а ты их все равно не любишь!

Терри повернулась к нему щекой и постучала по ней указательным пальцем. От быстрого поцелуя Ника ее сердце застучало быстрее, а настроение поползло вверх, но еще больше Эстер порадовало потемневшее от ревности лицо Кира.

Глава 6

Старший Самарин всегда говорил: “Если ты думаешь, что понял женщину – то делай что-то с самомнением!”, но до конца его правоту Никита осознал только сегодня, когда его поцеловала Эстер. Она и раньше намекала, что не прочь провести с ним время, ненавязчиво, на уровне легкого флирта, однако и полный дурак бы понял. В мыслях Никита даже с ней соглашался и временами представлял это время, зато очень плохо – что будет после. Как смотреть в глаза командиру после ночи с его сестрой? Товарищам? Каково будет Эстер? Она конечно, “вещь в себе” и та еще ведьма, но не настолько распущена, чтобы спать с кем-то и после не думать об этом.

Все же адмиральская дочь! За такими не ухаживают, если не собираются потом жениться. Нормальные парни не ухаживают, а всякие авалонские ублюдки – только так. В походе прилип к ней репьем, а стоило вернуться на базу – тут же поперся в гости с конфетами! Да такие ухаживания считались дурным тоном ещё до первых колонистов!

– Тебе не кажется, что это слишком цинично: забирать угощение у одной девушки и идти с ним к другой?

– Не-а, – Никита покрепче сжал коробку и поглядел в сторону медблока, где и обитала его “девушка”.

– Верни! – с угрозой двинулся на него Рейсашш.

– Мне для дела надо, а Эстер все равно их не съест, отнесет антропологам к чаю.

– Для какого такого дела?

– Подкуп важного источника информации!

– Все равно верни, – уже спокойнее ответил Кир, – у меня другая есть.

Эстер все еще ждала на пороге своего модуля, скрестив руки, опасалась, что они с Рейсашшем бросятся убивать друг друга, но Никита был само дружелюбие: одно дело почесать кулаки о ненавистного фейри во время похода, другое – драться с майором во время службы.

Возвращению коробки Легран обрадовалась, поблагодарила их и каждого целомудренно чмокнула в щеку, только фейри снова протянул к ней руки и положил на талию. Из-за чего захотелось его стукнуть, а лучше выманить в очередной поход и там случайно скормить медведке. Ладно, показать медведку. Чувствительному фейри этого хватит, чтобы собрать вещички и лететь на свой Авалон на частном рейсе.

Но до следующего похода было далеко, пока же Киртан честно исполнял свое обещание – вытащил из модуля еще одну коробку конфет, правда, попроще и подешевле.

– И язык придерживай, эта дама в разы опаснее Эстер!

– Псионика неопределенно высокого уровня?

– В разы!

Судя по взгляду Киртана – не поверил ни на секунду, а Никита не стал переубеждать. Пообщается пару минут – сам поймет.

Когда они завернули к медицинскому модулю, Кир понимающе усмехнулся – закрутить интрижку с сестричкой или интерном, – а врачей постарше и поопытнее было не заманить в подобную глушь, – часть обязательной программы для солдафонов вроде Самарина.

Но на входе в модуль их встретил высокий тощий парень в выглаженном хирургическом костюме и шапочке, поздоровался и равнодушно вернулся на свое место за столом.

– Тимоша, кто там? – из-за тонкой ширмы раздался надтреснутый старческий голос, затем показалась и его обладательница: грузная, но все еще осанистая женщина с властным взглядом выцветших глаз.

– Никитка! – она обрадованно всплеснула руками. – Снова плечо ноет?

– От вашей мази как рукой сняло! – тут же уверил он. – Я вам, Марья Васильевна, другого увечного привел! Вот!

Дальше Самарин пихнул старухе коробку конфет, которая моментально исчезла в ящике стола, и подтолкнул к ней Кира. Его также быстро усадили на стул, влезли в рот шпателем и засветили фонариком в глаз.

– Последствия черепно-мозговой, – авторитетно постановил Тимоша, возникший рядом со скоростью умелого бойца. – Витамины надо пить, делать умеренные физические упражнения и побольше бывать на свежем воздухе, постепенно все компенсируется.

Кир слышал это несколько десятков раз, но лучше ему не становилось, способности застряли на одном уровне и никакой положительной динамики.

– Выдайте ему витамины, Марья Васильевна, – молодой доктор еще немного повертел голову Кира, подергал его за руки и вернулся к своему планшету.

– Хорошо, Тимофей Дженович, давайте еще физиопроцедуры какие назначим?

– Это на крайний случай, а так ждем, пока не пришлют новые исправные аппараты. У нынешних такие поля, что мы ему не только старые пси-способности вернем, но и новые выдадим. Непонятные!

– Как скажете, – она засуетилась и выдала Киру несколько блистеров с таблетками и исписанный от руки листик с указаниями, что и когда надо пить. – Тимош, а не поставишь чаек? И там у меня в блоке пирожки под полотенцем лежат, прихвати, чтоб на всех хватило.

Доктор без лишних слов испарился из модуля, а старушка сплела пальцы и положила их поверх стола, одновременно поднимая тяжелый взгляд на Никиту.

– Выкладывай! Тимоша с пониманием парень, но дольше десяти минут гулять не будет. Работа у него дипломная, пишет без перерывов!

– Марьвасильевна, вы про двуногих медведек слышали?

– Слышала, в ту пору, когда здесь еще постоянной базы не было. А ты, значит, видел?

Кир замер на стуле и превратился в слух. В официальных документах о Даче ни слова не говорилось о подобных фунгах.

– Видел, майору доложил, теперь решил у вас расспросить.

– Был у нас один профессор, микробиолог. Выпотрошил тьму медведек, потом твердил о каких-то грибах. Внимания на него не обратили, посчитали, что из ума выжил, однако фунгами тварей назвали с его подачи. И вот этот профессор откопал у местных легенды о хшу, черте по-нашему. Якобы иногда появляются прямоходящие твари, которые в три раза опаснее обычных медведек, и предвещают тшук-ра. Поэтому эйши ходят практически без одежды. На такой жаре им и без надобности, плюсом осматривают друг друга на знаки хшу. Те, кто бывал здесь позже того професора, постановили, что так они ищут язвы на теле, а тшук-ра – это память местных о какой-то эпидемии в пошлом. Якобы в результате нее погибло большинство женщин, а оставшиеся теперь на вес золота.

– А вы что думаете? – Кир пока мало разбирался в происходящем здесь, но уже не жалел о потраченной коробке конфет.

– Думаю, что не моего ума дело в такие вещи лезть. Зато скажу: ад там, паразиты или эпидемия, но воду местную лучше пить после обеззараживания! Да и едой не злоупотреблять.

– Эйши едят и пьют без всяких ограничений, а они такие же люди, – вклинился Киртан. И благодаря этому живут так долго и практически не зная болезней.

– Помню еще на практике, в те годы, когда я была молодой и бестолковой...

“А с Земли готовился стартовать первый корабль с колонистами...” – хотел добавить Кир, но промолчал. Старшина был прав – эта женщина намного опаснее Эстер и перебивать ее без причины не стоит. Если миссис Марья так запросто называет здорового Самарина Никиткой, наверняка одной левой управится с могущественной ведьмой Легран. Кир не помнил, чтобы так сильно робел перед кем-то, что особенно странно – без особой на то причины.

– ... мы отправились на практику в одно очень отдаленное поселение. Местные там были почти как эйши – такие же сильные, здоровые дружелюбные, угощали нас своими блюдами. Не попробуешь – значит хочешь обидеть хозяина. Но с нами был один старый доктор, который шикал на всех и запрещал прикасаться к еде. Мы не понимали и спорили, тем более армейские пайки – только каша и тушенка из хрящей и жил, пока доктор не пригласил нас на операцию к одному из местных. И вот когда он показал, сколько в нем живет паразитов, мы по-новому взглянули на кашу. Поэтому лучше не ешь ничего, пока не знаешь точно, что оно безопасно, а в витаминах одна химия, вреда не будет!

– Старший лейтенант и не собирался, – Никита поблагодарил Марьвасильевну и попрощался, затем потянул за собой Кира, – нелюбовь у него к яблоням, патологическая.

– Да, – согласился он. – Как вижу – так передергивает, а чтобы лезть к ним под кору, копошиться пальцами, затем пить сладковатый сок – лучше добровольно сходить на полную очистку организма.

Фельдшер еще раз строго пригрозила ему пальцем, напомнила о витаминах, затем они со старшиной выскочили из медблока и почти одновременно отправились к казармам. На полпути пересеклись с Тимофеем, который тут же передал им по пирожку. Твердому, иссушенному в духовке и с начинкой размером с горошину, из-за чего не получалось ее опознать.

Киртан глядел на разломанный пирожок, в котором подгорелый верх плавно переходил к сырому тесту в середине, и еще три таких же, пакет с которыми оказался в его руках, и чувствовал тошноту.

– После недели в госпитале у меня жуткая изжога от теста, не смогу их принять, – он протянул пирожки обратно молодому доктору.

– Сжался, старлей! Мне и так каждый день перепадает от Марьвасильевных щедрот! И не выкинешь же, иначе найдет и обидится. Поэтому угощайся, приятного аппетита, выпей если будет худо!

В карман Рейсашша перекидывал блистер с пищеварительными ферментами, а Кир даже не стал спрашивать, затем "Тимоша" таскает его за собой.

– А старшину почему не угощаешь?

– Его наш фельдшер любит настолько, что простит даже не съеденные пирожки, ты же человек новый, надо работать над репутацией!

Самарин ткнул его в плечо и передал фляжку с чем-то, не забыв подмигнуть Киру.

– И кстати, – продолжал "Тимоша", – видел я странное, вдруг поможет вам опознать с чертями. Патруль как-то привез нам с Марьвасильевой заражённого, которого отбили у местных. Знаешь же, старлей, те сразу убивают любого, у кого пойдут отметины по телу. Вот такого и отбили солдаты. На вид – полностью здоровый парень, только по коже непонятные темные узоры, но он постоянно пытался вырваться и сбежать, твердил о зове тшук-ра. Когда же пошел дождь – просто лег и умер. Майор приказал молчать об этом, чтобы чокнутые антропологи не всполошились, поэтому Марьвасильевна вам ничего и не сказала.

– Спасибо!

Никита пихнул ему ещё какой-то свёрток, попрощался и кивнул Киру, чтобы не отставал.

– Я уже понял, что здесь происходят странные вещи и мне лучше не пить сок маллов, но какого дьявола было разыгрывать этот концерт?

– Понимаешь, – Никита задумчиво почесал затылок, – Марьвасильевна фельдшер, старый и опытный, Тим – врач, молодой и бестолковый, зато вроде как старше ее по званию. Друг за друга они горой, как и за секреты, но не бороться за главенство не могут. Поэтому Марьвасильевна раздулась от важности, что пришли к ней с серьезным вопросом и выложила, что знает. А Тима это задело, поэтому он тоже разговорился, а тебе перепали вкуснейшие пирожки и интересная информация, я-то о зараженных уже знаю.

– Страшный ты человек, старшина Самарин.

– Вот! – он поднял палец вверх. – Дружи со мной. И отстань от Терри.

– Этого не могу обещать. Не хотел говорить, но я тоже страшный человек.

Кирган невозмутимо откусил от разломанного пирожка и прожевал его. Во время походов и не таким случалось питаться, а сегодня он успел нагулять зверский аппетит.

– И отчаянный! – показал "класс" Никита.

Глава 7

Сумерки на Даче всегда наступали внезапно, словно темный платок опускался на рощи маллов и прятал небесную синеву. Лун здесь не было, а звездного света не хватало, чтобы разогнать мрак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.